

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Сборник IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1959

К. К. КУРДОВ

ТРУДЫ П. И. ЛЕРХА ПО КУРДОВЕДЕНИЮ

(к вопросу об изучении истории курдов в России)

В середине XIX в. Российская Академия наук уделяла большое внимание изучению истории, этнографии, языка и литературы курдского народа. Ей принадлежит заслуга в издании очень ценных монографических работ: исследования П. И. Лерха о курдах в трех томах¹, история курдов Шараф-наме, с переводом и солидными комментариями на французском языке², сборник заметок и рассказов А. Жаба³, курдско-французский словарь⁴, курдская грамматика Ф. Юсти⁵ и др.

Подъем русского курдоведения в значительной степени был связан с научной деятельностью П. И. Лерха, одного из крупнейших русских ученых начала второй половины XIX в. В небольшой статье трудно всесторонне осветить его многогранную научную деятельность; поэтому мы ограничимся лишь областью изучения им истории курдов и их языка.

Петр Иванович Лерх родился в 1828 г.; образование он получил в Петербургском университете, по окончании которого (1851) ему была присвоена степень кандидата по разряду восточной словесности⁶. Работал Лерх в Комитете правления Императорской Академии наук в качестве протоколиста-переводчика, а также помощника библиотекаря Восточной библиотеки Пе-

¹ П. Лерх, *Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях*, СПб., кн. I, 1856; кн. II, 1857; кн. III, 1858.

² Scheref-Nameh ou histoire des kourdes», t. I, II, SPb., 1860, 1862 (текст); «Scheref-Nâmeb ou Fastes de la nation kourde», vol. I—IV, SPb., 1868—1875.

³ «Recueil de notices et recits kourdes», SPb., 1860.

⁴ «Dictionnaire kourde-français», par August Jaba, publiée par F. Justi, SPb., 1879.

⁵ F. Justi, *Kurdische Grammatik*, SPb., 1880.

⁶ ИИАЛО, ф. Петербургского университета, формулярный список о службе Лерха.

тербургского университета⁷. В начале 50-х годов Лерх начал заниматься курдским вопросом, интерес к которому в России возник в связи с русско-турецкой войной 1850—1853 гг.

В 1858—1860 гг. Лерх находился на действительной службе в Академии наук и принимал участие в экспедиции Н. П. Игнатьева, посланной в Бухару, Хиву и Оренбург с целью изучения истории, географии и языка посещенных районов, а также для собирания предметов материальной культуры и восточных рукописей. В 1867—1868 гг. Лерх был снова командирован в Среднюю Азию для археологического исследования развалин города при устье Сыр-Дарьи⁸. В 1869 и 1874 гг. он принимал участие на международных съездах археологов в Швеции и Дании⁹.

За успешное выполнение служебных обязанностей и государственных поручений, а также за усердие, трудолюбие и достигнутые результаты в области курдоведения, изучения истории, археологии, географии, этнографии, языка и литературы народов Средней Азии ему было присвоено сначала звание титулярного советника, а затем звание статского советника¹⁰.

В 1876 г. Лерх ушел по болезни в отставку и уехал лечиться в Германию, где и умер от туберкулеза в 1884 г.¹¹.

Монографические работы Лерха по истории, этнографии, культуре и языку курдского народа являются большим научным вкладом в русское курдоведение XIX в. Научной ценности они не утратили и для современных специалистов.

Первый том монографии Лерха «Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях» был результатом трехлетней работы над изучением курдоведческих материалов западных путешественников. В этом томе автор стремился дать «обзор источников для истории курдов и заниматься размышлением о племенном праве курдов и об истории северных халдеев»¹². Но, как видно из его исследований, он занялся только изучением первых двух вопросов. Вопрос об истории северных халдеев, в которых он видел предков нынешних курдов, фактически не был рассмотрен.

⁷ В докладной записке библиотекаря Петербургского университета Пахта от 17 марта 1866 г., адресованной ректору университета, Лерх характеризуется как «сведущий в разных восточных языках» (Архив Института востоковедения АН СССР, ф. 36).

⁸ В архивном фонде Лерха, хранящемся в Институте востоковедения АН СССР, имеется инвентарный список предметов, привезенных им.

⁹ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 143, № 338; оп. 13, № 233.

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 13, № 233; оп. 142, № 338.

¹¹ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 143, № 338.

¹² П. Лерх, *Исследования...*, кн. I, стр. VI.

Во введении к своей работе Лерх обосновывает необходимость ознакомления с историей и этнографией курдов, перечисляет вышедшие книги и статьи, освещающие быт, религию курдских племен, сообщает данные об истории изучения курдского языка и, наконец, останавливается на краткой характеристике курдской словесности. Лерх пришел к выводу, что труды изучавших до него курдский вопрос не дают полного представления о курдах. Он писал: «Ни один из путешественников, посещавших курдов, не изучал нынешнего их быта в целости, и поэтому, при всей многочисленности сочинений, повествующих о них, не имеем мы ни одного, которое бы нам могло дать полное понятие об этом народе»¹³. «Я, — продолжает он, — знал, как много противоречий или недоразумений внесено в науку о курдах некоторыми из многочисленных путешественников, знакомившихся с этим народом при неблагоприятных для них обстоятельствах или не обладавших надлежащими предуготовительными сведениями»¹⁴. Лерх справедливо писал, что его «обозрение курдских племен облегчит критическое издание курдской летописи (Шараф-намэ. — К. К.) и послужит будущему путешественнику желанным пособием при собирании положительных этнографических сведений о курдах»¹⁵. Вместе с этим он признавал, что его подробное описание курдских племен не является полным и окончательным.

В 1856 г. Российская Академия наук командировала Лерха для изучения курдского языка в Рославль, где находились военнопленные курды¹⁶. Там Лерх провел три месяца среди

¹³ Там же, стр. 33.

¹⁴ П. Лерх, *Исследования...*, кн. II, стр. 6, 7.

¹⁵ П. Лерх, *Исследования...*, кн. I, стр. 62.

¹⁶ 23 декабря 1856 г. в газете «Северная пчела» была напечатана статья К. Микешина, *Курды в Смоленской губернии*, о военнопленных курдах в Рославле. В письме, адресованном непременно секретарю Академии наук, востоковеды Дорн, Бётлингк, Броссе, Куник и Кеппень, предлагая командировать Лерха в Рославль к военнопленным курдам для изучения курдского языка, характеризовали его как ученого, всесторонне знающего курдов. Они писали: «Изучению курдского народа в лингвистическом отношении догине сделаны только первые сочинения: но нет сомнения, что язык курдский может служить значительным источником для весьма разнообразной, еще не раскрытой истории иранских языков. Догине из многих путешественников, посещавших страны, обитаемые курдами, ни один не был достаточно приготовлен к разысканиям сего рода. Господин Лерх, на которого пал наш выбор, есть первый европеец, предвзительно ознакомившийся с курдами в отношениях географическом, этнографическом, лингвистическом и историческом. Для этого он пользовался значительным числом старых и новых описаний путешествий на языках английском, французском, немецком и русском, изучил все донные обновленные исследования о курдских наречиях и ознакомился в особенно-

курдов, выходцев из Мардина, Джебзире, Дерсима, Муша, Дияр-бакыра, Урфи, Береджика, Харпута, Бегесне, Малатии, Мадена, Арабкира и Эрзурума (большинство из них говорило на наречии курманджи, а незначительная часть — на наречии заза). Лерх научился достаточно хорошо говорить по-курдски, что помогло ему записать образцы курдских текстов на названных наречиях и собрать ряд этнографических данных о курдах. Лингвистические и этнографические материалы, добытые Лерхом у военнопленных курдов, а также дополнительные сведения, почерпнутые им из работ русских и зарубежных путешественников, были изданы в последующих двух томах его монографии.

Второй том «Исследований» состоит из предисловия, отчета Лерха о его поездке в Рославль, курдских текстов на наречиях курманджи и заза.

В отчете Лерх дает обстоятельный обзор истории изучения курдского языка, формулирует научное определение языка курдов и свое отношение к его изучению. Подводя итог рассмотренных им работ по курдскому языку, он пишет: «Путешественники, жившие между курдами, обращали мало внимания на их язык и большей частью совсем не старались изучать его, а те, которые знакомились с ним, изучали только одно или другое наречие, и то, не будучи знакомы с требованием лингвистической науки»¹⁷. К числу таких путешественников он относит Гарцони, автора первой грамматики курдского языка: Клапрота, записавшего в Тифлисе 300 слов мушского курда; Рича, собравшего 200 слов четырех курдских наречий; Хёрнла, составившего краткий обзор наречий курдского языка; Эвлия Челеби, выделившего 15 курдских наречий; Березина, издавшего материалы по двум курдским наречиям. «...Страницы, — пишет Лерх, — посвященные упомянутыми лицами объяснению грамматических форм курдского языка, не были достаточны, чтобы с помощью их приобрести некоторый навык в разговоре. Кроме того, как известно, не была объяснена фонетика курдского языка. Многие формы этого языка оставались неизвестными, другие же неясными»¹⁸.

На основании изучения работ по курдоведению, а также в результате собственных исследований Лерх выделил в курдском языке пять наречий: курманджи, лури, калхори, гурани и заза. Из них он имел возможность, как сказано выше, непосредствен-

сти как с содержанием курдской летописи, сочиненной курдским князем на персидском языке, так и с другими источниками» (Архив Академии наук СССР, ф. 2, оп. 14).

¹⁷ П. Лерх, *Исследования...*, кн. I, стр. 34.

¹⁸ П. Лерх, *Исследования...*, кн. II, стр. 19.

но изучать только курманджи и заза. Занимаясь преимущественно курманджи, Лерх пишет, что оно «распространено по всему западному Курдистану, от Мосула до Малой Азии и Сулеймани»¹⁹. Он обнаруживает различие в словах, в выговоре слов и в употреблении грамматических форм между племенами на севере и на юге Верхнего Тигра. «Однако, — продолжает Лерх, — различие это не было так велико, чтобы представители отдельных племен не могли понять друг друга»²⁰. В отношении наречия заза он указывает, что «в сравнении с курманджийским оно представляет так много особенностей со стороны звуков и форм, что может быть оно заслуживает название самостоятельного иранского идиома: наречие заза почти не понятно для курда курманджи», но «обыкновенно урожденный заза знает и курманджийское наречие»²¹.

Лерх придерживался мнения Потта о том, что курдский язык — самостоятельный язык иранской группы. «По имеющимся у меня данным, — писал он, — я не имею никакой причины уклоняться от мнения, высказанного неоднократно и доказанного г. профессором Поттом, что курдский язык занимает самостоятельное место в группе языков иранских»²². «Язык их (курдов. — К. К.) сохранил в центре Курдистана свою самостоятельность, и формы его развивались независимо от персидского, с которым он находится в ближайшем родстве»; «инородные слова, проникшие в курдский язык, не имели и не имеют существенного влияния на внутреннее устройство»²³; «причины отличия курдского языка от персидского заключаются, без сомнения, в раннем отделении курдов от иранского племени»²⁴.

Лерх был твердо убежден в том, что об исторических связях иранских языков можно будет судить лишь тогда, когда наука достигнет хороших результатов в деле изучения грамматического строя и словарного запаса каждого иранского языка в отдельности. Он писал: «По моему мнению, об исторических отношениях иранских наречий нельзя судить иначе, как только изучивши, вместе с грамматическими особенностями и запасом слов каждого, также и фонетику всех»²⁵.

Критикуя Березина за то, что он курдские наречия без основательных доводов считал персидскими и при изучении курд-

¹⁹ Там же, стр. 22.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же, стр. 33.

²⁴ Там же, стр. 22, 23.

²⁵ Там же, стр. X.

ского языка исходил из норм персидского языка, Лерх указывал, что до тех пор пока курдский язык и его наречия всесторонне и научно не будут изучены, нельзя его сравнивать с другими языками. Он утверждал, что «грамматическое и лексикографическое сравнение курдского (языка. — К. К.) с прочими иранскими языками ныне в большем размере еще не возможно»²⁶. «Основательное изучение отдельных наречий курдского языка и тщательное наблюдение над тонкими их оттенками суть требования, которые до сего времени еще не исполнены. К тому должно еще присоединиться добросовестное обрабатывание многочисленных источников для истории этого народа. Только по исполнении этих требований этнографическая наука достигнет до положительных результатов относительно курдов»²⁷.

В приложении помещены курдские тексты из Эрзурума и Табриза, представляющие собою переводы с турецкого и персидского языков²⁸. Сначала Лерх хотел издать курдские тексты осетинско-русским алфавитом акад. Шёгрена. Лерх писал: «Я старался их (звуки курдского языка. — К. К.) верно передать на письме. Для этой цели выбрал я алфавит, составленный покойным академиком Шёгреном, на основании русского алфавита, для осетинского языка»²⁹, и далее: «Я выбрал Шёгренов осетинско-русский алфавит, потому что употребляемая образованными курдами арабско-персидския письмена не достачны для точного высажения отдельных звуков, встреченных мною в языке курдов»³⁰.

Однако ученый совет историко-филологического отделения не согласился с этим мнением Лерха и вынес следующее решение: «не увеличивать уже существующей в филологии путаницы еще новым алфавитом, но принять для курдского языка так называемый лингвистический алфавит (Standard Alphabet), установленный берлинским акад. Лепсиусом К. К. при содействии английских и немецких лингвистов»³¹.

В соответствии с решением ученого совета Лерх издал курдские тексты с лингвистическим алфавитом, разработанным Лепсиусом. Известно, что Лепсиус определял число гласных и согласных звуков, свойственных западноевропейским языкам, а

²⁶ П. Лерх, *Исследования...*, кн. I, стр. 42.

²⁷ Там же, стр. 33.

²⁸ Тексты сопровождаются русским переводом; к ним приложен хорошо разработанный раздел о фонетическом составе курдского языка.

²⁹ П. Лерх, *Исследования...*, кн. II, стр. 20.

³⁰ Там же.

³¹ «Bulletin de la classe des sciences historiques de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersburg», t. XIV, № 15.

не восточным. В алфавите гласные звуки графически изображались следующим образом: краткие гласные — а, е, і, о, и, и; долгие гласные — ā, ē, ē̄, ī, ō, ī, согласные звуки — *tausales* (фарингалльные) два (h, h̄); *guturales* (среднеязычные) — семь (q, k, k̄, g, ḡ, ṗ, ṙ); *palatales* (палатальные) — три (t, ḏ, n); *dentales* (зубные) восемь — (d, d', p, s, ṣ, d', z, ḏ); сюда же включены звуки г, і; в группу *labiales* (губных) включены звуки m, f, v, w.

Конечно эта схема практически не укладывалась в систему звукового состава курдского языка, уже не говоря о том, что принятый в ней принцип классификации звуков не был научным. Прежде всего известно, что долгота и краткость гласных в курдском языке — явление не фонематическое, а музыкальное. Кроме того, только гласные а, е, і, о, и могут быть как краткими, так и долгими. В группе согласных у Лерха мы не встречаем графемы, обозначающей краткий у, как и особых знаков для обозначения придыхательных звуков р, t. Знаки ṗ, ḡ, d', имеющиеся в группе согласных, являются лишними, так как в курдском языке отсутствуют соответствующие звуки, для обозначения которых они употребляются.

Русский кавказовед Л. Загурский, написавший грамматические замечания к курдским текстам С. Егназарова³² по поводу стандартного алфавита Лепсиуса, писал: «Мы относимся с полным уважением к так называемой антропофонике (физиологии звуков). Но неужели она в состоянии определить а priori все звуки? В данном случае составители алфавита — немцы и англичане — определили главным образом точнее звуки, свойственные немецкому и английскому языкам. Это-то более всего ввело в заблуждение г. Лерха, который, отыскав в курдском языке много немецких и английских гласных звуков, не заметил в нем, однако, собственных курдских»³³.

Акад. Дорн в своем отзыве о записанных Лерхом текстах у военнопленных курдов писал: «Рассмотрев внимательно эти курдские тексты, я убедился, что добросовестная и тщательная обработка их доставит г. Лерху возможность представить нам очерк курдской грамматики и краткую хрестоматию со словарем, которые послужат основанием и облегчением для дальнейших подобных исследований по этому предмету»³⁴.

³² С. Егназаров, *Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии*, Тифлис, 1884.

³³ [Л. Загурский], *Кавказские алфавиты* («Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества», т. IX, вып. 2, 1888, Приложение, стр. 15).

³⁴ См.: П. Лерх, *Исследования...*, кн. II, стр. 2.

Третий том «Исследований» состоит из предисловия, историко-литературного введения, словаря курдского наречия курманджи и словаря курдского наречия заза. Эти словарики составлены Лерхом преимущественно на основании текстов, изданных во второй книге, а также слов, записанных им в Рославле. В них сделана попытка дать этимологию курдских слов, которые сравниваются со словами других иранских языков.

Характеризуя состояние изучения курдского языка до своей поездки к военнопленным курдам, Лерх писал в своих «Исследованиях»: «Источники, которые до самой поездки я мог иметь под руками, по большей части состояли из собраний курдских слов, переданных однако, за многими исключениями, не точным, даже не верным образом, так, что ученый, даже хорошо знакомый с историей иранских языков, мог иметь относительно малую пользу от этих собраний», и далее: «для приобретения хоть несколько верного взгляда на грамматические особенности курдского языка не доставало источников, не имелись связанные тексты, необходимые для изучения языка»³⁵.

Однако, по мнению Лерха, собранные им материалы «не были столь богаты, что могли бы дать возможность к вполне удовлетворительному разъяснению исторического отношения курдского языка к другим иранским наречиям, как со стороны грамматики, так и со стороны лексикологии»³⁶. Он указывал, что «для достижения этой цели нужно больше верных материалов»³⁷.

Почти одновременно с выходом в свет на русском языке трех томов «Исследований об иранских курдах и их предках северных халдеях» были изданы с дополнениями два тома на немецком языке под названием «Forschungen über die Kurden und die iranischen Nordchaldeen»³⁸.

Перу Лерха принадлежат статьи, характеризующие курдскую литературу: «Отзыв о заметке А. Жаба о курдской литературе и курдских племенах», «Отзыв о резюме произведения курдского поэта Ахмеда Хани, написанном А. Жаба» и др.³⁹.

³⁵ Там же, стр. 1—4.

³⁶ Там же, стр. III, IV.

³⁷ Там же, стр. IV.

³⁸ Любопытно отметить, что в немецком переводе Лерх не назвал свою работу «Forschungen über die Kurden und ihre Vorfahren Nordchaldeen». Различие в заглавиях русского и немецкого изданий, очевидно, вызвано тем, что Лерх окончательно отказался видеть в курдах потомков северных халдеев. Так, вероятно, объясняется и то, что на немецком языке не была издана его первая книга «Исследования...», где содержатся рассуждения о генетических связях курдов и северных халдеев.

³⁹ P. Lerch, *Bericht über «Notices sur la littérature et les kourdes, fait par Jaba»* («Mél. asiat., t. III, 1858»); P. Lerch, *Bericht über «Resumé*

По просьбе историко-филологического отделения Академии наук и Публичной библиотеки Лерх дал отзыв на курдско-французский и французско-русско-курдский словари и на коллекцию курдских рукописей Жаба. Отметим попутно, что, желая помочь изучению истории курдов и их языка, Лерх рекомендовал Академии наук издать словари Жаба алфавитом Лепсиуса, а Публичной библиотеке приобрести курдскую коллекцию Жаба, «как ценные письменные источники, свидетельствующие о наличии у курдов богатой литературной традиции».

Не без содействия Лерха Академией наук были изданы сборник заметок и курдских рассказов Жаба, а также его курдско-французский словарь.

Большой научный интерес представляет последняя работа Лерха о курдском языке. Речь идет о его незаконченном исследовании грамматики курдского языка, гранки которой (на немецком языке) имеются в библиотеке Института востоковедения Академии наук и в Восточной библиотеке Ленинградского университета⁴⁰. Эта работа была задумана им как большое исследование по фонетике и грамматике языка курдов, о чем свидетельствует его письмо, адресованное историко-филологическому отделению Российской Академии наук, в котором Лерх писал: «Так как начатое в 1866 г. печатание моей курдской грамматики *Forschungen über die Kurden, Abt. III* до сих пор мною не закончено... Я прошу ученый совет Отделения о благосклонном разрешении мне приступить в феврале текущего года к продолжению печатания моего труда. В течение долгого времени, прошедшего после остановки в его печатании, я постоянно исправлял и дополнял мой труд»⁴¹. Эта работа Лерха состоит из небольшого введения и обзора последних исследований языковых данных. В ней Лерх высказывает свое мнение о курдской балладе, записанной Жаба, грамматическом очерке курдского языка А. Хоздко, курдской транскрипции, напечатанной в «*Journal Asiatique*», грамматических особенностях диалекта сулеймание и способах изложения грамматических фактов.

Здесь же помещены песни, записанные Лерхом у военнопленных курдов и не вошедшие в его исследования на русском

de l'ouvrage kurde d'Ahmed Efendi Khan, fait et traduit par A. Jaba» (ibid.). — В этих статьях Лерх отмечает, что коллекция курдских рукописей, приобретенных А. Жаба, показывает, что у курдского народа большая литературная традиция, что изучение курдских литературных памятников имеет важное значение при выяснении истории культуры курдов, в частности истории их литературного языка.

⁴⁰ P. Lerch, *Forschungen über die Kurden, Abt. III* (Архив Института востоковедения АН СССР, ф. 36).

⁴¹ Там же.

языке, и даются филологические примечания к ним. Затем излагается система гласных и согласных звуков курдского языка на основе стандартного алфавита Лепсиуса, описываются звуковые соответствия курдских диалектов и говоров (курманджи, заза, сулеймани, амади и хердуси) и их соотношения с данными иранских языков, рассматриваются явления комбинаторских изменений звуков в курдском языке. Работа Лерха завершается изложением «соотношения звуков в корнях слов».

Очевидно, продолжением этого труда Лерха должно было быть описание грамматического строя курдского языка. Желая учесть результаты достижения сравнительного изучения иранских языков и накопленный наукой фактический материал языка курдов, Лерх в течение долгого времени работал над составлением и подготовкой к изданию своего грамматического очерка курдского языка.

Об этой работе он писал: «Так как задачи моей грамматики с самого начала были и практическая и научная, то я в своем сочинении не мог не иметь в виду сведений исторического развития форм языка и не мог не учитывать также сравнительные материалы афганского и мазандаранского языков, в которых повторяются категории явления курдских наречий»⁴². Затем он указал, что имел случай в течение последних лет расширить свои познания в курдском языке благодаря материалам, собранным в словарях Жаба.

И. И. Цукерман в своей статье об этой рукописи Лерха писал: «Среди рукописей П. Лерха имеется несколько черновых записей курдских текстов, написанных на немецком языке, черновые наброски некоторых разделов курдской грамматики и листки с подобранными для грамматики иллюстрациями. Одна из рукописей тщательно переписана и, по-видимому, представляла собою подготовленный для набора краткий очерк курдской грамматики. Впоследствии, однако, П. Лерх, очевидно, решил дополнить и исправить свой очерк, о чем свидетельствуют сделанные позже многочисленные замечания на полях, приписки, вклеенные вставки и т. п. Рукопись представляет собою большого формата тетрадь в 42 листа. На обложке написано карандашом: *Lerch, Kurdische Grammatik*. Стр. 1—19 посвящены фонетике (*Lautlehre*); стр. 20—24—словообразованию (*Wortbildung*); стр. 25—26—склонению имен существительных (*Biegung*); стр. 27—заметка об образовании сравнительной степени (*Comparativ*); далее—вставка на русском языке к изложению, озаглавленному «Имя числительное»; стр. 30—32—местоиме-

⁴² Там же.

ния (Pronomina); стр. 33—39—глагол (Verbum); стр. 40—42—частицы (Partikeln), с подразделениями: I наречия (Adverbia), II предлоги (Praepositionen), союзы (Conjunctionen) и междометия (Interjectionen)»⁴³.

При написании очерка языка курдов Лерх был очень требователен к себе, не торопился с выводами, старался исправлять и дополнять свою работу новыми материалами. Так, в письме, адресованном историко-филологическому отделению Академии наук, прося отделение предоставить ему возможность завершить начатую им грамматику курдского языка, Лерх отмечал, что «в течение долгого времени... я постоянно исправлял и дополнял ее, следил за новыми явлениями в области иранской филологии»⁴⁴. Кроме того, он писал, что его «взгляд на грамматические данные в курдском языке не мог не подвергнуться изменению в том или ином отношении, в особенности относительно словообразования». «Многие факты грамматики древнеиранских языков дали иранской филологии более прочные основания, чем она имела, когда я приступил к печатанию моего труда»⁴⁵.

Ставя вопрос о зачислении Лерха вновь (после небольшого перерыва) на действительную службу в Академии наук, граф Блудов писал: «В справедливом внимании к трудам и усердию господина Лерха и к той пользе, которую принесет науке издание журнала его путешествия и особенно курдской грамматики, составляющей капитальный его труд, которому он посвятил уже несколько лет, Академия ходатайствует о дозволении оставить его при ней на один год и вместе с тем о зачислении ему в действительную службу всего времени, в котором, состоя при академии, занимался курдским языком»⁴⁶.

Лерх был оставлен на службе в Академии наук, где он продолжал свои исследования по курдскому языку. Однако в скором времени на основании решения историко-филологического отделения Академии наук Лерх был вторично отправлен в командировку «в Оренбургскую губернию для извлечения из дел пограничной комиссии и канцелярии Оренбургского и Самарского военного генерал-губернатора, равно и для изучения киргизского и башкирского языков»⁴⁷.

В Оренбурге Лерх ознакомился с архивом пограничной комиссии и собрал интересный материал о состоянии Малой Кир-

⁴³ И. И. Цукерман, *Очерки грамматики курдского языка* («Труды Института языкознания», т. VI, М., 1956), стр. 5.

⁴⁴ Архив Института востоковедения АН СССР, ф. 36.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ЦИАЛ, ф. 733, оп. 13, № 232.

⁴⁷ Архив Института востоковедения АН СССР, ф. 36, л. 1.

гиз-Кайсацкой Орды и о событиях последних лет в Хиве и Бухаре. Во время своего пребывания в этих городах Лерх вел, по поручению Академии наук, свой дневник, внося в него собранные им сведения по тем предметам, которые были целью его путешествия. «В каждой из обеих ханских резиденций он жил немного более месяца и, несмотря на краткость времени, успел проверить исследования и известия об этих странах прежних путешественников, собрав много новых сведений, узнал различие употребляемых там наречий, вошел в сношения с людьми, знающими восточную литературу, и посредством их приобрел для музеев Академии до 50 рукописных сочинений, частью весьма редких, по истории, географии, языкознанию и литературе на персидском языке и джагатайском наречии, также собрание золотых, серебряных и медных монет хивинских, бухарских, кувейтских и бактрийских»⁴⁸.

После возвращения из Средней Азии Лерх продолжал свои исследования по курдскому языку. Однако ему не удалось закончить и издать его грамматический очерк, так как в 1884 г., как мы уже отмечали, Лерх умер.

На основании краткого обзора и характеристики трудов Лерха о курдах и их языке можно сказать следующее.

В начале второй половины XIX в. Российская Академия наук была организующим центром в изучении истории, этнографии, языка и литературы курдского народа. Она содействовала изданию монографических работ крупных иранистов-курдоведов Ф. Шармуа, А. Вельяминова-Зернова, А. Жаба, Ф. Юсти, П. Лерха, А. Социна, создавших славу отечественной науке в области изучения истории и культуры курдов.

Среди трудов названных ученых особое место занимают своей многогранностью, широтой охвата материала работы Лерха. В них подробно освещена история курдов и их языка, дана оценка исследовательских курдоведческих работ, изданных за рубежом и в России. Благодаря трудам названных ученых, в особенности благодаря трудам Лерха, курдоведение, как одна из отраслей иранистики, в XIX в. становится на самостоятельный путь развития.

Лерх старался увязать изучение курдского языка, историю его возникновения и развития с историей происхождения и формирования самих курдов, с их социальным и политическим положением. Лерх считал, что курды имеют богатое историческое и культурное прошлое. Он утверждал, что литературные памятники курдского народа имеют значение для изучения истории

⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 13, № 232; оп. 140, № 338.

культуры курдов и их языка. Он содействовал собиранию, приобретению и изданию курдских литературных и исторических рукописей. Лерх выступал против одностороннего изучения курдского языка. Он считал его самостоятельным языком иранской семьи языков, имеющим свой словарный фонд, грамматический строй «со своим внутренним устройством». Лерх также считал необходимым собирать и изучать большое количество исторических, этнографических, лингвистических, литературных и других сведений. «Только по исполнении этих требований, — писал Лерх, — этнографическая наука достигнет до положительных результатов относительно курдов»⁴⁹. Лерх утверждал, что научный интерес к курдам должен возрасти. Он писал: «Курды во многих отношениях заслуживают внимания историка, этнографа», но интерес к ним «должен еще возвыситься в наше время, где дело идет о возрождении способных к новой и высшей жизни племен Востока»⁵⁰.

⁴⁹ П. Лерх, *Исследования...*, кн. I, стр. 33.

⁵⁰ Там же, стр. 2.